

По благословению Преосвященнейшего Митрофана, епископа Гатчинского и Лужского

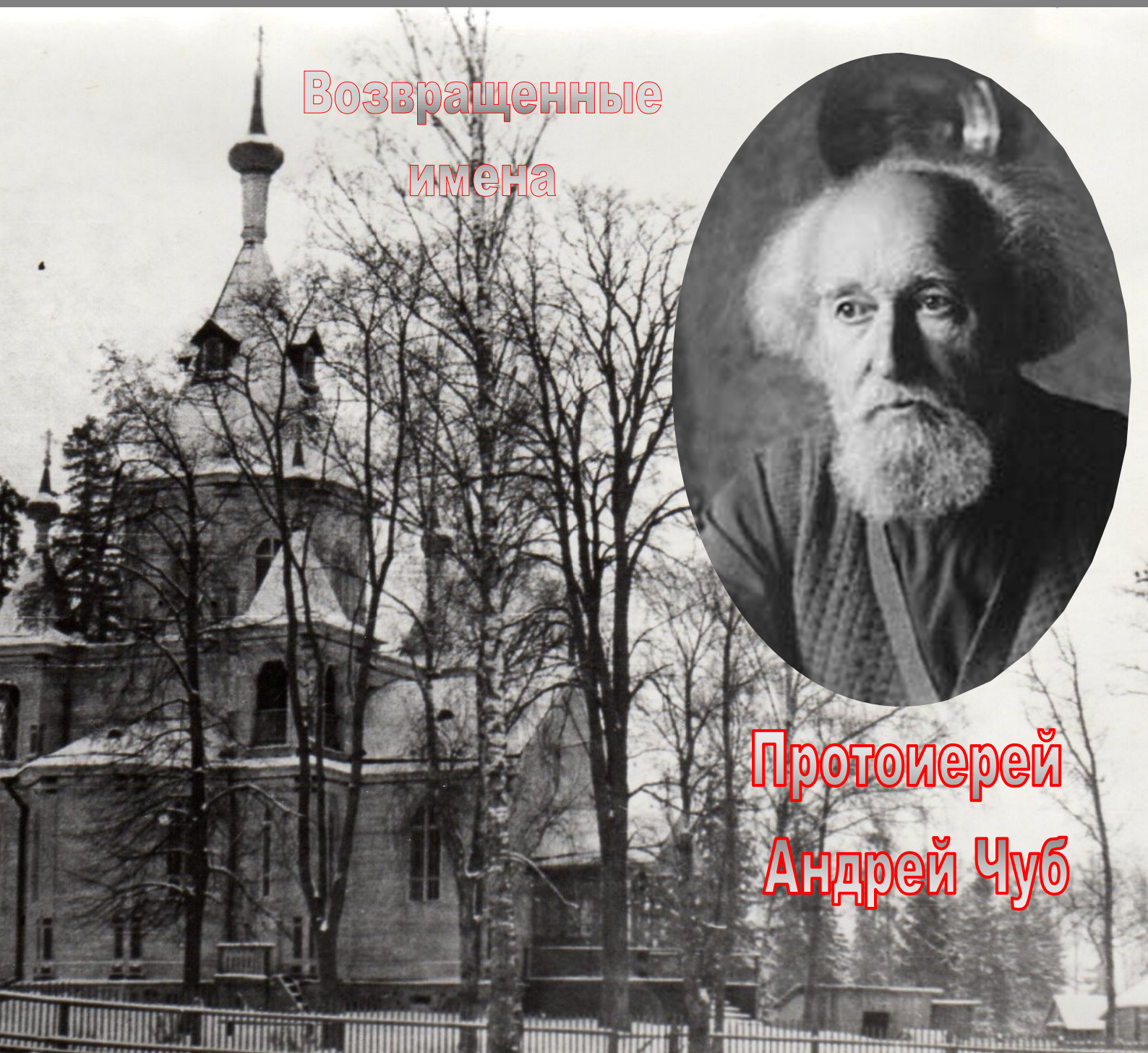

Лужская СВЕЧА

Возвращенные
имена

Протоиерей
Андрей Чуб

№9 октябрь 2019

В 2019 году исполнилось 70 лет с того дня, когда протоиерей Андрей Трофимович Чуб принял приход Преображенской церкви пос. Толмачево. 10 лет он был настоятелем этого храма (19.02.1949 - 22.10.1960). Прошло почти 60 лет со дня ухода настоятеля из жизни, но в памяти прихожан сохранился образ замечательного батюшки и удивительного человека. К сожалению, время многое стирает из памяти, стареют и уходят люди, и сегодня приходится собирать по крупицам то небольшое, что поможет воскресить светлый образ батюшки и память о тех людях, которые были рядом с ним.

Владимир Николаевич Матвеев – краевед, житель Толмачево, собрал подлинные документы, которые удалось сохранить, и записал воспоминания людей близко знавших отца Андрея. Они представлены в этом номере «Лужской свечи».

1954 г.

1954 г.

Крестный ход в Толмачево.
Впереди отец Андрей

Чуб Андрей Трофимович, протоиерей. Краткие сведения о жизни и служении

Дата рождения	30.08.1880	Место рождения	Киевская губерния
Дата смерти	22.10.1960	Место смерти	Ленинградская обл., пос. Толмачево, погребен на Шуваловском кладбище в Санкт-Петербурге

Рукоположение / Постриг / Возведение в сан

между 1903 и 1908	рукоположен во диакона
1915	рукоположен во священника

Места служения / Должности

Дата начала	Дата окончания	Место служения, сан, должность
1901	1903	Санкт-Петербургская и Ладжская епархия, г. Санкт-Петербург, Крестовая церковь Александро-Невской лавры, псаломщик
1903	20.1.1908	Санкт-Петербургская и Ладжская епархия, г. Санкт-Петербург, Покровская церковь, диакон
20.01.1908	1915	Санкт-Петербургская и Ладжская епархия, г. Царское село (Детское Село) Скорбященская церковь при дворцовом госпитале, диакон
1915	1934	Ленинградская епархия, Ленинградская обл., г. Царское Село (Детское Село), Константино-Еленинская церковь, священник (настоятель). Служил до закрытия храма в 1934г.
	1934	Ленинградская епархия, Ленинградская обл., Детское Село (г.Царское Село) Знаменская (Лицейская) церковь, священник

Преследования

23.08.1930	арестован
10.03.1935	арестован
март 1935	осужден на высылку в Казахстан на 5 лет
с марта 1935	находился в ссылке в с. Кийма, Атбасарского р-на, через полгода переведен в г. Караганду, с 11.1936 - в г. Рыбинск Ярославской обл.

Лужский район

19.2.1949	22.10.1960	Ленинградская и Новгородская епархия, Ленинградская обл., пос. Толмачево, Преображенская церковь, протоиерей
-----------	------------	--

Родственники

сын — Михаил (Чуб Михаил Андреевич (1912- 1985), архиепископ.

сын — Чуб Сергей Андреевич (род. ранее 1912 г., ум. не ранее марта 1960), проживал в Ленинграде

**Андрей Трофимович Чуб,
протоиерей, настоятель
храма Спасо-Преображения
пос. Толмачево
(1949-1960)**

Отец Андрей в храме.
Фото А. Климова. 1954 г.

Отец Андрей был назначен настоятелем Преображенской церкви в п.Толмачево в 1949 г.

Андрей Трофимович Чуб, священник. Родился 30 августа 1880 года в семье верующих, в Киеве, - со слов самого батюшки. (В послужном списке значится место рождения - Киевская губерния, без уточнения). Семья жила небогато. Сведений о детстве и ранней юности нет. По отрывочным воспоминаниям людей, знавших его лично, - в детстве пас свиней, постарше – служил батраком. Возможно, это не совсем достоверные сведения, поскольку распространяться о своей сословной принадлежности в определенный период нашей истории было попросту опасно. К тому же, его дядя был игуменом в Киево-Печорской лавре.

Где и какое начальное образование получил Андрей Чуб не известно, но для поступления в Духовную академию нужно было сначала получить образование в Духовной семинарии. В конце XIX в. в Киеве доступ к духовному образованию был открыт всем желающим. Особенно важно то, что для поступления не требовалось знатного происхождения. Ценилось главное: способность к усвоению материала. Киевские духовные школы всегда отличались высоким уровнем подготовки. К тому же, юноша имел прекрасный голос, что тоже имело большое значение при поступлении.

В 1901 г., двадцати одного года от роду, он уже находился в Петербурге.

В 1901-1903 г. в послужном списке Андрея Чуба значится, что он служил псаломщиком Крестовой церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы Александро-Невской Лавры при митрополите Санкт-Петербургском Антонии (Вадковском). Эта утраченная после революции церковь находилась на третьем этаже Митрополичьих покоев [1]

В период с 1903-1908 г. Андрей Чуб был рукоположен во диакона и был назначен к служению в Покровской церкви [2] Санкт-Петербурга.

В послужном списке, взятом с авторитетного сайта Бовкало (<http://www.petergen.com/bovkalov/>), нет указаний на то, когда и в какой Духовной Академии он учился. (В списках выпускников Санкт-Петербургской и Киевской Духовных Академий Андрей Трофимович Чуб не значится).

Из биографии младшего сына - Михаила Андреевича Чуба, архиепископа, - мы знаем, что родители - матушка и отец Андрей - знали по несколько иностранных языков.

С 1908 по 1915 г. Андрей Трофимович Чуб служит диаконом в Царском селе

Скорбященская церковь. Фото 1914 г.

в Церкви иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» (Скорбященской церкви) при дворцовом госпитале.

После начала I Мировой войны при Дворцовом госпитале Императрица Александра Феодоровна устроила Собственный лазарет № 3 (один из восьмидесяти лазаретов), организованных в Царском Селе, Павловске, ближайших окрестностях, в том числе и в Луге - в «Светелке», для раненых, которых доставляли с фронта двадцать санитарных поездов Царскосельского эвакуационного пункта. Медицинский персонал возглавляла старший врач - доктор медицины княгиня В.И. Гедройц, подруга Императрицы. Именно здесь Александра Феодоровна ежедневно бывала вместе со старшими дочерьми Татьяной Николаевной и Ольгой Николаевной [3]. Окончив курсы хирургических сестер, они помогали персоналу делать перевязки раненым.

Часто Императрица работала хирургической сестрой во время операций, ассистируя В.И. Гедройц. Разумеется, Андрей Чуб мог видеть последнюю русскую царицу

Государыня Александра Феодоровна
и княжна Вера Игнатьевна Гедройц
во время операции

и Великих княжон. Забавно, что один из собеседников отца Андрея, не вспомнив ничего существенного из его рассказов, сказал лишь одну фразу, которая врезалась именно ему в память: «После службы Николай II приглашал священников на трапезу, и батюшка вспоминал в разговоре «...Уж больно мадера была хороша». Фраза, пусть и мало значимая, подтверждает, что отец Андрей видел совсем близко семью Царственных Страстотерпцев.

8 марта 1915 года Андрей Чуб был рукоположен во иерея к выделенному в отдельный приход нижнему (пещерный) Константино-Еленинскому храму, в кото-

ром прослужил до 1934 года. В 1913 г. в подвале под церковью Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в честь 1600-летия Миланского эдикта [5] был устроен "пещерный" Константино-Еленинский храм. Практически, 26 лет отец Андрей прослужил в одном месте.

Во время служения в Константино-Еленинском храме, в 1930 г., священник был первый раз арестован. Дополнительных сведений нет. В 1934 г. храм закрывают и отец Андрей приступает к священнической службе в Знаменской (Лицейской) церкви Детского Села.

В 1935 году отец Андрей служил священником в Знаменской (Лицейской)[4] церкви Детского Села (Царского Села), в марте этого же года был арестован повторно и осужден на высылку в Казахстан на 5 лет. Вместе с ним в ссылку отправляется матушка и сын. Вернутся они через долгих 12 лет.

Ссылка

Дальнейшую судьбу отца Андрея мы прослеживаем по совершенно поразительным документам, когда за священника и его семью заступает старая большевичка, ветеран революции Надежда Исааковна Канторович, жившая в Детском Селе и хорошо знавшая семью священника.

О себе она сообщает: «Я - старая революционерка, с юных лет боролась за торжество справедливости на земле, за освобождение человека от гнета и рабства, за что была вознаграждена <...>неоднократным тюремным заключением, долгие годы была в эмиграции: в Швейцарии, Италии, Франции. Из Италии (San Remo) неоднократно писала Алексею Максимовичу, - жившему тогда на Капри, - которого лично знала и получала от него ответы. Лучшее почитание светлой памяти нашего Горького - освобождение невинных страдальцев», - это она пишет Екатерине Павловне Пешковой, первой жене А. М. Горького. (С 1922 г. Е.П.Пешкова возглавляла организацию "Помощь политическим заключенным", единственную правозащитную организацию в СССР, которая просуществовала до 1937 года, до тех пор, когда существование подобной организации стало невозможным).

Надо представить себе, какое уважение и авторитет, какие высочайшие душевные и духовные качества имел отец Андрей, чтобы член ВКП(б)*, в это время жутких репрессий, отважилась ходатайствовать о семье опального священника! Из этого удивительного документа мы узнаем о судьбе ссыльной семьи священника.

Из писем Н.И.Канторович – Е.П. Пешковой.

«В пятидневный срок несчастный старик, без копейки за душой, с больной женой должен был приготовиться к такому путешествию... Полуживые они дотащились до места назначения - Атбасара, но там им заявили, что они должны ехать еще дальше, в село Кийма, где жить никакой возможности не было<...>Старший из его двух сыновей бросил родителей ради карьеры; младший, Михаил Андреевич Чуб, пожалел их, особенно больную мать, и остался при них присматривать за больной матерью. Несмотря на то, что при высылке родителей к нему лично не предъявляли никаких обвинений, он не старался остаться на месте, оставил хорошую службу и поехал с родителями, чтобы облегчить их тяжелую участь».

Через полгода «они выхлопотали разрешение на переезд в другое место, им дали Караганду, но там не лучше: заработков никаких, климат убийственный. Все время все трое болеют: старик страдает жесточайшими припадками болей в печени, язвой желудка и сильнейшей малярией при больном сердце, жена - сердечными припадками, сын, 24-х лет, перенесший в детстве и юности голод, лишения, много болезней, вырос болезненным, малокровным, и климат той местности прямой для него путь

* ВКП(б) - Всероссийская Коммунистическая Партия большевиков

к чахотке, он беспрестанно там болеет<...>Настоящее спасение для них состоит в получении разрешения свободного выбора местожительства, о чем бедные все время просят», - писала Н.И. Канторович.

В ноябре 1936 г. отец Андрей с членами семьи был переведен в г. Рыбинск. Но в Рыбинске власти отказались регистрировать семью Чубов, требуя возврата их на старое место ссылки.

16 ноября 1936 года юридическая комиссия ПКК (комиссия по пересмотру дел политических заключенных) сообщила Н.И. Канторович о принятых мерах: «обещано дать распоряжение относит. регистрации в Рыбинске Андрея Троф. Чуб».

До 1947 года семья оставалась в ссылке в Рыбинске. Все это время младший сын Михаил оставался с родителями, продолжая заочно учиться и работать. В 1940 г. он окончил Заочный институт иностранных языков. Ему во многом помогала мать, которая знала несколько иностранных языков. В годы Великой Отечественной войны Михаил Андреевич был преподавателем иностранных языков в танковом училище, находившемся в г. Рыбинске. Он удостоен правительственных наград, в частности медалей «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

По-видимому, из ссылки в Ленинградскую область семья вернулась в 1947 году. (В 1947 году сын -Михаил Андреевич - поступил в Ленинградскую Духовную Академию).

Как складывалась жизнь семьи до 1949 г. пока узнать не удалось.

Толмачево

В 1949 г. отец Андрей приезжает в Толмачево настоятелем в церковь Преображения Господня и принимает приход. В это время батюшке уже 69 лет. Ушла из жизни матушка, дают знать о себе послелагерные болезни. Поселился батюшка в доме отставного полковника медицинской службы и его жены - Василия Алексеевича и Зои Николаевны Батаговых на Парковой улице, д. 13, рядом с храмом.

Матвеев В.Н. Фото 2018 г.

Рассказывает

Матвеев Владимир Николаевич, краевед, житель пос. Толмачево:

«С приходом отца Андрея преобразились церковь и приход, подтверждая старую русскую и верную пословицу: «каков поп, таков и приход». Отец Андрей, как и положено настоящему священнику, верному слуге Господа, постоянно проживал в Толмачево в доме Василия Алексеевича и Зои Николаевны Батаговых на Парковой улице рядом с храмом. Как все предыдущие священники он вынужден был ездить в Толмачево, так как жилья для священнослужителей не было, но батюшка снял жилье у своих будущих друзей - Батаговых.

Он всегда ходил по поселку в одежде, по которой сразу был виден его духовный сан, не в пример другим священникам, которые руководили приходом до него. Они в Толмачево постоянно не проживали и приезжали из Ленинграда. Отслужат службу,

переоденутся в гражданскую одежду и спешат на поезд.

Появился отец Андрей и все начало меняться. В этот период был произведен хороший ремонт церкви, сделана новая ограда. Теперь церковь, как невеста в белом подвенечном платье, стояла на зеленом ковре в окружении могучих деревьев.

Приобрели и поставили сборно-щитовой дом для батюшки на земельном участке, который безвозмездно отделили от своего участка Василий Алексеевич и Зоя Николаевна Батаговы. Только отец Андрей туда не переехал, а продолжал жить у Батаговых, где и столовался, т.к. одному в церковном доме неуютно, и мирских забот много, трудно. Возраст уже не тот.

Смотрел батюшка и в будущее, о благе церкви заботился, не о себе думал. Не станет его, придет другой настоятель, вот и дом ему для житья будет. Так впоследствии и случилось. А при отце Андрее в доме останавливались те, кто приезжал в престольные праздники

Отец Андрей у храма. 1954 г.
Фото А. Климова

Отец Андрей в храме. 1954 г.

Уважали отца Андрея в Толмачево и любили. Бывало, встретит его на улице прихожанка, обратится со своей бедой или просьбой, он обязательно выслушает, и всегда совет даст и благословение крестом.

Частенько из Ленинграда и других городов приезжали люди в храм к отцу Андрею крестить детей и венчаться, т.к. наслышаны были, что в Толмачевской церкви настоятель хороший человек: к людям добр и Богу верен. Да и время было такое, что там, где жили - венчаться было рискованно: пойдет молва, дойдет до начальства, и могут быть неприятности на работе.

Как-то, когда в Толмачево в гостях находился Андрей Климов, курсант военноморского училища, приехала одна пара среднего возраста, чтобы обвенчаться у отца

вести службу или приезжие прихожане.

Но главное было в том, что люди потянулись к храму. Здесь они находили участие, облегчали и очищали души. Проповеди батюшки слушали с большим вниманием, стараясь не упустить ни слова, и они доходили до душ верующих.

Не чуждался отец Андрей и местных властей. Узнает о непорядках и зайдет в поселковый Совет к председателю, и поговорит. Относились к нему с уважением и старались решить вопросы, о которых он говорил.

Андрея, и курсанту пришлось участвовать в этом таинстве, и держать корону над головой жениха. Это был не единичный случай, люди часто приезжали из других мест, чтобы совершать необходимые обряды или исповедоваться и причаститься, что бывало чаще.

В июне 1949 года к отцу Андрею в Толмачево приезжал Алексей Редигер, будущий Патриарх Московский и всея Руси. В это время Алексей Редигер заканчивал учебу в Ленинградской Духовной **семинарии** и приехал на Троицу, 12 июня, к отцу Андрею. По-видимому, он приехал по совету Михаила Чуба - сына отца Андрея, который учился на последнем курсе Академии. Сразу после посещения Толмачево будущий Патриарх поступает в Ленинградскую Духовную **академию**.

Жил отец Андрей в доме отставного подполковника медицинской службы Василия Алексеевича Батагова и его супруги Зои Николаевны. Зоя Николаевна родилась в

Алексей Редигер, студент,
в гостях у о. Андрея. 1949 г.

Дом Батаговых . Фото 1954 г.

Слева направо: отец Андрей, Зоя Николаевна Батагова и ее сестра – Нина Николаевна Поликарпова

Толмачево (местечко Натальино). После отставки Василия Алексеевича они переехали в дом родителей жены.

Василий Алексеевич был партийным и состоял на учете в территориальной парторганизации в Ленинграде. Там узнали каким-то образом, что в его доме проживает священник и жена при церкви казначеем состоит, и потребовали, чтобы Василий Алексеевич на жену воздействовал: чтобы в церковь не ходила и казначейство свое бросила, а отцу Андрею в квартире отказали. Василий Алексеевич на это не пошел, хотя сам в церковь никогда не ходил, но уважал тех, кто верует. Исключили его тогда за это из партии.

Хорошие люди окружали отца Андрея и помогали ему в делах церковных. Сестра Зои Николаевны Батаговой - Нина Николаевна Поликарпова - была церковным старостой до самой своей смерти. Их невестка - Конкордия Ивановна

Поликарпова - долгие годы помогала по хозяйственным делам церкви, пекла просфоры, доставала свечи и закупала необходимые товары. Теперь их прах покоится на толмачевском кладбище. И только ветер шумит и раскачивает кроны корабельных сосен над местом их последнего успокоения».

Своими воспоминаниями об отце Андрее поделился Андрей Александрович Климов, морской офицер, который приезжал на дачу с бабушкой в Толмачево в дом Батаговых еще до войны. После войны, уже курсантом военно-морского училища, он вновь приезжает к Батаговым, как к своим родным и дорогим людям. И позже он тоже бывал в Толмачево. Андрей Александрович потомок достойного дворянского рода[6]

А.А. Климов

Вспоминает Андрей Александрович Климов

«Когда я бываю в Толмачево, всегда первым делом иду на кладбище поклониться родным могилам, постоять в тиши и подумать о бренности нашей мирской жизни.

С отцом Андреем я познакомился осенью 1953 года, когда во время своего курсантского отпуска приехал навестить Василия Алексеевича и Зою Николаевну, которые знали меня еще с моих детских лет, когда в 1939 г. мы поселились на даче в Толмачево.

Первая наша беседа состоялась за обеденным столом. Он задал мне несколько вопросов о моих взглядах на жизнь и учебу. Особо запомнился один из них. Он спросил, когда у меня именины. В то время отмечали только день рождения, а об именинах не вспоминали, особенно мы, молодежь. Но этот вопрос для меня не был сложным, так как я знал, что мои именины 30 ноября, да еще добавил, что это день Андрея Первозванного. Батюшка, вероятно, не ожидал от меня, комсомольца и курсанта военно-морского училища, такого познания, но по нему было видно, что он приятно удивлен, а я в дальнейшем почувствовал его расположение к моей персоне.

На следующий год, в ноябре месяце, я снова посетил Толмачево и имел при себе недавно приобретенный фотоаппарат. Отец Андрей встретил меня как родного человека и спросил, не могу ли я сделать для него несколько снимков церкви. Я, конечно, с радостью согласился, но только очень переживал, получатся ли хорошие снимки, так как была зима, погода пасмурная, в храме царил полумрак, и освещенность была слабая, а вспышки у меня не было. Но видно Богу было угодно порадовать отца Андрея, да и меня тоже. Снимки получились очень удачные, напечатанные размером 18х24 см на тесненной фотобумаге «Кодак», они смотрелись действительно хорошо. Когда я передал их отцу Андрею, он был очень доволен и сказал, что даже у Патриарха нет таких. В то время, может быть, это действительно так и было.

Помню, отец Андрей очень переживал, что на куполе церкви сильно покосился крест, и его необходимо было выровнить и закрепить. Отец Андрей сказал, что готов заплатить хорошие деньги, чтобы выполнили эту работу. Какую сумму он назвал, я уже не помню, но по тем временам это были, вероятно, довольно большие деньги, на что Василий Алексеевич Батагов, не без

Ю. П. Спегальский

юмора заметил, «что за такие деньги найдется много желающих, свалиться оттуда вместе с крестом». Мы посмеялись тогда, а отец Андрей, учтя это, впоследствии пригласил из Ленинграда специалистов - верхолазов, которые качественно и надежно выполнили эту работу. Одним из них был псковский архитектор Юрий Павлович Спегальский[7]

Прошли годы. Последний раз мне довелось встретиться с отцом Андреем в конце лета 1958 года, когда мы были в Толмачево вместе с сыном Александром, которому шел тогда четвертый год. Встреча с отцом Андреем врезалась в память моего сына на всю жизнь и, в конце концов, привела на путь веры и служения Господу.

Отец Андрей имел двух сыновей: старший - Александр - был инженером, получил дополнительное образование по классу фортепиано, младший - Михаил - пошел по стопам отца. В 1950 году окончил Ленинградскую Духовную академию со степенью кандидата богословия, был Епископом Лужским, викарием Ленинградской епархии с 13 декабря 1953 — 11 ноября 1954. Будучи епископом Лужским, много сделал для престарелых старцев Валаамского монастыря. За проявленную заботу старцы в знак благодарности преподнесли ему образ преп. Серафима Саровского, написанный на части камня, освященного тысячедневной молитвой Преподобного.

Михаил Чуб в совершенстве владел французским, немецким и английским, знал другие европейские языки, а также древнееврейский. Тогда же мне довелось встретиться с отцом Михаилом, он приезжал навестить своего отца. Он произвел на меня впечатление очень образованного человека.

Отец Андрей никогда не рассказывал о прошлом мрачном периоде своей жизни, однако я знал, что он пережил период гонения на церковь, прошел тюрьму и ссылку. Но это не ожесточило его сердце. Он принимал всё как посланное Богом, чему и учил свою паству. Любил детей, всегда вокруг было их много»

Осенью 1960 года протоиерея Андрея Чуба не стало.

В районной газете «Лужская правда» была опубликована короткая статья-некролог в связи со смертью отца Андрея. Вот её содержание: «22 октября 1960 года на 81 году жизни скончался настоятель Преображенской церкви поселка Толмачево Ленинградской области митрофорный протоиерей Андрей Трофимович Чуб»

27 октября множество духовных детей почившего и прихожане усердной молитвой проводили в вечный путь своего любимого пастыря».

С 1949 года до кончины протоиерей Андрей Чуб был настоятелем в Толмачевском храме Преображения Господня, заслужив общую любовь прихожан своей постоянной заботой о Доме Божием и благовестием на каждой службе.

Такая жизнь была заметной для всех людей.

За ревностную службу Христовой церкви отец Андрей удостоился ряда наград, включая право служения Божественной литургии при открытых Царских вратах.

Похоронили отца Андрея на Шуваловском кладбище в Ленинграде.

Царствие Небесное ему и вечная память.

Справочные материалы. Примечания

Храмы, в которых служил отец Андрей (Чуб)

[1]

Александровская лавра. Митрополичьи покои.
Крестовая Успенская церковь находилась на третьем этаже.
Иконостас правого придела Крестовой церкви →

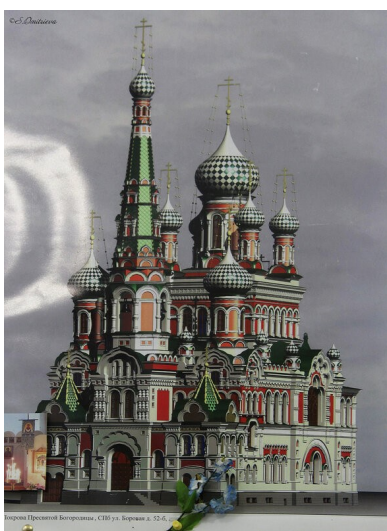

Фото 1900 года

[2]

Покровская церковь на Боровой улице (*церковь Покрова Пресвятой Богородицы*) - действующая православная церковь в Санкт-Петербурге на Боровой улице, 52. Разрушена.

С 2010 г. находится на реставрации

[3]

Великие княжны Татьяна Николаевна и Ольга Николаевна, окончив курсы хирургических сестер, помогают персоналу госпиталя делать перевязки раненым.

Справа налево: хирург В.И. Гедройц, вл. кн. Татьяна, вл. кн. Ольга, А. А. Вырубова Царское село, 1915 г.

[4]

Из этой церкви отец Андрей Чуб отправился с семьей в ссылку в Казахстан в 1935 г.

г. Пушкин (Детское Село, Царское Село)

Знаменская(Лицейская) церковь, церковь иконы Божией Матери Знамение - действующий православный храм расположен рядом с Екатерининским дворцом. Храм является старейшим сооружением Царскосельского дворцово-паркового ансамбля, первым каменным зданием Царского Села. В храме находится икона преподобного Серафима Саровского в серебряном окладе, переданная в церковь Николаем II.

[5] Миланский эдикт

Константин I Великий - римский император, этим эдиктом провозгласил религиозную терпимость на территории Римской империи, сделал христианство господствующей религией, в 330 году перенёс столицу государства в Константинополь, сделав таким образом христианство господствующей религией империи.

Флавия Юлия **Елена** Августа — мать римского императора Константина I. Прославилась своей деятельностью по распространению христианства и проведёнными ею раскопками в Иерусалиме, в ходе которых были обретены Гроб Господень, Животворящий Крест и другие реликвии Страстей.

Константин Великий и Елена почитаются как святые в лике равноапостольных

[6] Андрей Климов

Бабушка Андрея Климова - Софья Алексеевна Керн,- она являлась дочерью вице-адмирала Алексея Алексеевича Пещурова, вышла замуж за Ивана Федоровича Керна, инженера-путейца, брат которого - Георгий Федорович Керн - русский морской офицер, капитан 2-го ранга, герой Цусимского сражения. Их отец Фёдор Сергеевич Керн (1817-1890) - русский адмирал, участник Крымской войны.

[7] Спегальский Юрий Павлович

«..проживавший в то время в Ленинграде...»

Ю.П. Юрий Павлович Спегальский(1909, Псков -1969, там же) - известный архитектор, реставратор, художник и знаток псковского зодчества

В 1947 г. вынужденно покидает Псков. В 1950-е гг. Спегальский участвовал в ремонтных работах на здании главного корпуса Публичной библиотеки, вел обмерные работы под куполом церкви Ильи Пророка на Пороховых, обследовал высотную часть Александровской колонны на Дворцовой площади; в составе бригады верхолазов участвовал в разборке дымовых труб Монетного двора (1954 г.) В начале июня 1956 г. Ю. П. Спегальский совместно с О. П. Тихоновым обследовал конструкции малого купола Исаакиевского собора (выс. 101 м). В июне 1957 г. обследовал в составе бригады шпиль Петропавловского собора. Этот знаменитый человек ремонтировал купол Толмачевской церкви по просьбе отца Андрея.

Первый ремонт храма при отце Андрее

Ю. П. Спегальский осматривает купол Преображенского храма в Толмачево

Внутреннее убранство Преображенской церкви в 1954 г.

Спасо-Преображенская церковь. Толмачево

В 1883 г. Федором Ивановичем Жербиным был приобретен участок земли на имя жены, по ее имени Федор Иванович назвал имение «Лидино» (сейчас это территория в районе Спасо-Преображенской церкви и Толмачевского детского дома).

Фамилия Жербиных тесно связана с историей поселка Толмачево (ст. Преображенская) и г. Санкт-Петербурга. Ф. И. Жербин руководил сооружением новой Адмиралтейской набережной в Санкт-Петербурге, входил в состав Санкт-Петербургской городской Думы, участвовал в комиссии по сооружению храмов. Он был не только военным, но и выдающимся общественным деятелем, был избран предводителем дворянства Лужского уезда.

В 1895 г. на земле, отмежеванной из имения «Лидино» в виде узкой полосы, возвели Спасо-Преображенскую церковь. Храм был поставлен на средства Жербиных. Местечко это получило название Жербинка. Спасо-Преображенский храм возведен по проекту Н. Э. Тейха, участкового архитектора Городской управы.

В 1937 г. церковь была закрыта. Открылась в 1941 г., пережила войну, поддерживалась на пожертвования прихожан. В 1999 г. сгорела. Помогали спасать иконы жители и учащиеся Толмачевского детского дома. Восстановили церковь по проекту петербургского архитектора В.П. Орлова, положив в основу проект Н. Э. Тейха, исторические фотографии и обмеры сохранившегося фундамента. В восстановлении храма в то время приняли участие Николай Ильич Шайтор, директор «Толмачевского завода ЖБ и МК», предприниматели Толмачево, частные лица.

Слева направо: Евгения - дочь Владимира Николаевича Матвеева, Матвеев В.Н.-краевед, и потомки Федора Ивановича Жербина- Жербин Михаил Федорович с дочерью Александрой у Преображенской церкви 25.08.2019 г. Толмачево

1903г

1991 г.

2005 г.

Приложение

Михаил Андреевич Чуб, архиепископ- сын отца Андрея

Архиепископ Тамбовский и Мичуринский Михаил (в миру Михаил Андреевич Чуб) - один из старейших по хиротонии иерархов Русской Православной Церкви. 36 лет служил он Церкви как добрый пастырь и выдающийся богослов.

Жизнь святителя была нелегкой, как и жизнь многих его ровесников, разделивших испытания, выпавшие на долю нашего Отечества. Но среди всех житейских скорбей милость Божия всегда подкрепляла и наделяла щедрыми дарами Владыку Михаила.

Михаил Андреевич Чуб родился 18 февраля 1912 года в семье диакона Андрея Трофимовича Чуба (†22 октября 1960), клирика храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Царском Селе (впоследствии Детское Село, ныне г. Пушкин Ленинградской области). Отец будущего иерарха, происходивший из бедной крестьянской семьи, с 1901 по 1903 год служил псаломщиком Крестовой церкви митрополита Санкт-Петербургского Антония (Вадковского; †1912). Впоследствии Андрей Трофимович был рукоположен во пресвитера к Константино-Еленинскому храму в Царском Селе, а затем, до 1934 года, был его настоятелем.

Детские воспоминания архиепископа Михаила связаны с Константино-Еленинским храмом. Он с первых лет жизни полюбил храм, в котором около 20-ти лет служил его отец.

Получив среднее образование в первой трудовой школе Детского Села, Михаил Андреевич обучался с 1930 года в Заочном гидрометеорологическом институте, а затем - в Заочном институте иностранных языков, который окончил в 1940 году.

Способности к языкам, рано проявившиеся у Владыки, были присущи и его родителям. Позднее он отмечал, что он во многом обязан родителям, и особенно матери, знавшей несколько европейских языков. Архиепископ Михаил в совершенстве владел французским, немецким и английским, знал другие европейские языки, а также древнееврейский.

В годы Великой Отечественной войны Михаил Андреевич был преподавателем иностранных языков в танковом училище, находившемся в г. Рыбинске. Он удостоен правительственных наград, в частности медалей «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В 1947 году Михаил Андреевич поступил в Ленинградскую Духовную Академию.

Окончив Ленинградскую Духовную Академию в 1950 году со степенью кандидата богословия за сочинение «Святой Мефодий Олимпский. Его жизнь, творения и богословие», Михаил Андреевич был оставлен при Академии преподавателем общей церковной истории. Впоследствии ему пришлось преподавать различные дисциплины, но особым признанием коллег и студентов пользовались его академические лекции по истории Древней Церкви.

11 июня 1950 года, по благословению митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова; † 1955), Михаил Андреевич был рукоположен **епископом Лужским Симеоном** (Бычковым; † 1952) во диакона, а на следующий день - во пресвитера к академическому храму во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Постановлением **Святейшего Патриарха Алексия** и Священного Синода от 16 октября 1953 года доценту Ленинградской Духовной академии **священнику Михаилу Андреевичу Чубу** определено быть **епископом Лужским**, викарием митрополита Ленинградского и Новгородского по управлению Патриаршими приходами в Финляндии.

4 декабря 1953 года, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, митрополит Григорий совершил в храме Ленинградской Духовной академии иноческий постриг отца Михаила. При пострижении ему вновь дано было имя Михаил - теперь уже в честь Архистратига Божия Михаила. По возведении иеромонаха Михаила в сан архимандрита, 12 декабря в академическом храме состоялось его наречение во епископа Лужского.

13 декабря 1953 года, в день памяти апостола Андрея Первозванного, митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием, архиепископом Херсонским и Одесским Никоном (Петиным; † 1956), епископом Таллинским и Эстонским Романом (Тангом; † 1963) и епископом Костромским и Галичским Иоанном (Разумовым; ныне митрополит Псковский и Порховский) была совершена епископская хиротония архимандрита Михаила. Он первым из выпускников возрожденных Ленинградских Духовных школ был призван к архиерейскому служению.

Исполняя епископское послушание по управлению Патриаршими приходами в Финляндии, епископ Михаил много сделал для престарелых иноков Валаамской обители. Как великую святыню хранил он поднесенный ими в знак благодарности за проявленную заботу образ преподобного Серафима Саровского, написанный на части камня, освященного тысячедневной молитвой Преподобного.

Начиная с 1954 г. Преосвященный Михаил управлял поочередно многими епархиями, совмещая служение с преподавательской работой в Академии и Семинарии. С ноября 1954 года Преосвященный Михаил управлял Старорусским викариатством Ленинградской митрополии. Все это время он продолжал преподавать в Академии и Семинарии. Приняв в начале 1955 года с титулом «епископ Вяземский» управление Смоленской епархией, епископ Михаил смиренно ходатайствовал перед Святейшим Патриархом Алексием о предоставлении возможности завершить курс лекций

в Академии. Как он сам вспоминал впоследствии, грустно было, не окончив чтения годовичного круга лекций, оставлять академическую кафедру, хотя и ради кафедры святительской. Ходатайство было удовлетворено.

В апреле 1955 года епископ Михаил утвержден епископом Смоленским и Дорогобужским. С августа 1957 по март 1959 года епископ Михаил управлял Берлинской и одновременно Смоленской епархиями. С марта 1959 года - епископ Ижевский и Удмуртский. С марта 1961 по ноябрь 1962 года управлял Тамбовской епархией, после чего назначен епископом Ставропольским и Бакинским.

В феврале 1965 года возведен в сан архиепископа. В 1966 году архиепископ Михаил временно управлял Краснодарской епархией. В феврале 1968 года назначен архиепископом Воронежским и Липецким, в октябре 1972 года - Вологодским и Великоустюжским. С сентября 1974 года до кончины архиепископ Михаил управлял Тамбовской епархией.

Одновременно с архипастырскими трудами Высокопреосвященный Михаил проводил обширную научно-богословскую деятельность. Его работы, опубликованные в «Богословских трудах», «Журнале Московской Патриархии», «Stimme der Orthodوخie» («Голосе Православия»), «Вестнике Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», свидетельствуют о глубине его богословских исследований и широте интересов. Едва ли не первым из современных русских богословов он отозвался на археологические открытия, связанные с историей Кумранской общины. Историко-агиографические очерки архиепископа Михаила, посвященные отечественным святым и подвижникам благочестия (святителю Тихону Задонскому, преподобному Герману Аляскинскому, епископу Игнатию (Брянчанинову), афонскому старцу Силуану), получили высокую оценку читателей. Следя за развитием инославной богословской мысли, архиепископ Михаил нередко выступал в церковной печати с рецензиями на наиболее интересные работы.

Архиепископ Михаил принимал участие во внешней деятельности Русской Православной Церкви. С середины 50-х годов он участвовал во многих собеседованиях с представителями различных христианских конфессий. В августе 1957 года он был назначен заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений и несколько лет трудился на этом посту.

Среди многочисленных послушаний необходимо отметить участие епископа Михаила в первой официальной встрече представителей Всемирного Совета Церквей и Русской Православной Церкви в Утрехте (Голландия) в августе 1958 года. Впоследствии Преосвященный Михаил был назначен членом Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства.

Со времени основания сборника «Богословские труды» (1959) он являлся бессменным членом его редакционной коллегии.

9 марта 1974 года в Актовом зале Ленинградской Духовной Академии состоялась защита диссертации «Святой священномученик Мефодий и его богословие» (см. об этом ЖМП, 1974, № 7, с. 7—10. Члены Совета Академии единодушно высказались за присуждение архиепископу Михаилу ученой степени магистра богословия.

Богословское ведение и высокая христианская культура архиепископа Михаила наиболее полно раскрывались в его проповедническом служении. Проповеди его были духовно глубоки и назидательны, вместе с тем понятны и близки сердцам всех слушавших.

За заслуги перед Святой Церковью архиепископ Михаил удостоен ордена святого равноапостольного князя Владимира II степени, ордена -награда Александрийской Православной Церкви - святого апостола и евангелиста Марка II степени, а также других церковных наград.

В последний год своей жизни Владыка Михаил часто болел, но в летние месяцы каждый воскресный день выезжал в города и села своей епархии.

Кончина Высокопреосвященного Михаила наступила около полудня в четверг Фоминой седмицы. Немощи тела, причиняя страдания Высокопреосвященному Михаилу, не могли изменить его отношения к жизни. Как и всегда, в эти последние дни, отведенные ему Господом на земном поприще, Владыка Михаил являл любовь и заботу к людям, посещавшим его, не оставлял духовных занятий, постоянно питая свой ум и сердце творениями отцов Церкви: на письменном столе, рядом с одром почившего святителя, были найдены выписки из «Добротолубия», сделанные, очевидно, незадолго до кончины. Тело усопшего архипастыря было подготовлено к погребению по монашескому чину, облачено в полные святительские одежды, а по положению во гроб накрыто мантией

В субботу 27 апреля 1985 г. епископ Мефодий в сослужении соборных клириков и прибывших для прощания с новопреставленным Владыкой Михаилом священнослужителей Тамбовской и Воронежской епархий совершил Божественную литургию. По отпуске литургии было совершено священническим чином отпевание почившего иерарха.

Множество богомольцев, прибывших со всех концов епархии, заполнили Покровский кафедральный собор.

В памяти всех знавших Владыку Михаил слова, некогда обнаруженные им в трактате святителя Мефодия «О прокажении», посвященном смыслу и значению христианского подвига, будут звучать как завет, принятый им от Господа и верно исполненный во время земного странствия: «...Если вы исполните волю Отца Моего, то будете как светильник» исполненные вечной жизни. Бодрствуйте же, чтобы вам возможно было со Мною войти в нетление. Поэтому сохраняйте свои светильники неугасающими, чтобы войти вам в чертог вечности» (Епископ Михаил. Аграфы в творениях святого священномученика Мефодия. - ЖМП, 1954, № 6, с. 49).

Диакон Борис ДАНИЛЕНКО

Публикуется по: Высокопреосвященный Михаил, архиепископ Тамбовский и Мичуринский: Некролог/ диакон Б. Даниленко - Журнал Московской Патриархии. - 1985 г., №11, стр. 48-50.

5 мая 2005 г. в Тамбове силами Тамбовской епархии и администрации Тамбовской области была организована конференция, посвященная 20-летию со дня кончины архиепископа Михаила. Она прошла в здании Тамбовской Духовной семинарии, которая была преобразована решением Священного Синода из духовного училища в апреле нынешнего года. Открыл конференцию епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий (Васнев), который поделился своими воспоминаниями о встречах с Владыкой и его трудах. Протоиерей Борис Даниленко, директор Синодальной библиотеки Московского Патриархата, в своем докладе "Архиепископ Михаил (Чуб) — архипастырь, богослов, интеллектуал" обозрел все стороны служения Владыки, который благословил будущего протоиерея Бориса на путь церковного служения. Основываясь на данных тамбовских архивов, подробно осветил деятельность архиепископа Михаила С. А. Чеботарев. Проректор Тамбовской Духовной семинарии А. Г. Лозовский представил деятельность владыки Михаила как исследователя наследия святителя Мефодия Патарского. Особой живостью отличался доклад протоиерея Владимира Клемина, который рассказал о личных качествах Владыки, его доброте, смирении, основываясь на личных воспоминаниях. Выступавшие отмечали необходимость публикации многочисленных трудов владыки Михаила, которые в виде рукописей хранятся в Синодальной библиотеке, куда был передан личный архив Владыки.

Судьба семьи: ссылка 1935–1947 гг. в переписке Н.И. Канторович - Е.П. Пешкова

О ЧУБЕ А. Т. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЧУБ Андрей Трофимович. Священник, служил в церкви Царского Села, в 1920-х — работал в советских учреждениях, после увольнения служил в маленькой церкви. 10 марта 1935 — арестован и выслан с женой в Атбасар Актюбинской области на 5 лет, позднее переведены в село Кийма Атбасарского района. С родителями выехал их младший сын Михаил Андреевич Чуб.

В июле 1936 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Надежда Исааковна Канторович, ветеран революции.

<23 июля 1936>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна,

Очень тяжело после понесенной Вами потери — потери безвозвратной для всех, особенно для близких — беспокоить Вас какими бы то ни было делами. Но, зная Ваше доброе, отзывчивое сердце, Ваше искреннее стремление сеять доброе, справедливое, заступиться за невинно страдающих, — решаюсь обратиться к Вам со следующей просьбой.

В Детском Селе, недалеко от Ленинграда, жил долгие годы священник Андрей Трофимович Чуб, человек исключительной честности, искренности, благородства. Происходит он из беднейшей крестьянской семьи: в детстве пас свиней, в юности служил батраком. Благодаря своему прекрасному голосу он выдвинулся и попал в священники. Но он священник не как многие другие, — это в высшей степени бескорыстный, добрый, самоотверженный человек, верующий, но не фанатик, уважающий советскую власть, как власть народную, крестьянскую. "Власть народа — власть бога, — говорил он, — эту власть нужно почитать и стараться наилучшим образом исполнять ее постановления". После революции он пошел служить в советские учреждения, где своей талантливостью и неподкупной честностью приносил огромную пользу. По запрещении священникам служить в государственных учреждениях, он остался при маленькой церковке, бедствовал, терпел всякие притеснения от местной власти, но не озлобился, остался по-прежнему честным, преданным советской власти, честно исполнял ее постановления.

Старший из его двух сыновей бросил родителей ради карьеры; младший, Михаил Андреевич Чуб, пожалел их, особенно больную мать, и остался при них присматривать за больной матерью. Несмотря на то, что при высылке родителей к нему лично не предъявляли никаких обвинений, он не старался остаться на месте, оставил хорошую службу и поехал с родителями, чтобы облегчить их тяжелую участь. Когда в прошлом году начались выселения, им в голову не приходило, что это коснется их: люди живут тихо, честно, за что их тронут? Но вдруг, 10-го марта 1935 г. арестовывают старика и через два дня заявляют ему, что их всех высылают в Казахстан. В пятидневный срок несчастный старик, без копейки за душой, с больной женой должен был подготовиться к такому путешествию. Сколько тут было пережито — передать невозможно. Полуживые они дотащились до места назначения — Атбасара, но там им заявили, что они должны ехать еще дальше, в село Кийма, где жить никакой возможности не было.

Промучившись там полгода, они выхлопотали разрешение на переезд в другое место, им дали Караганду, но там не лучше: заработков никаких, климат убийственный. Все время все трое болеют: старик страдает жесточайшими припадками болей в печени, язвой желудка и сильнейшей малярией при больном сердце, жена — сердечными

припадками, сын, 24-х лет, перенесший в детстве и юности голод, лишения, много болезней, вырос болезненным, малокровным, и климат той местности прямой для него путь к чахотке, он беспрестанно там болеет. А это юноша очень способный, талантливый, при подходящих условиях из него вышел бы большой ученый, а там он погибнет. Он не может воспользоваться новым постановлением об освобождении молодежи; на кого он оставит больных родителей? Их можно спасти только возвращением всех троих на прежнее местожительство — в Детское Село, Ленинградской области; тут и климат им подходит, тут они смогут найти работу, квартиру и т. п.

И величайшая просьба к Вам, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, выхлопотать разрешение вернуть их, Андрея Трофимовича Чуба с женой и сыном, обратно в Детское Село по возможности скорее.

Еще в прошлом году, в июле месяце, я обратилась к Вам с письмом по поводу этого невинно пострадавшего семейства, ответа от Вас не получила, допускаю, что мое письмо не дошло до Вас, иначе Вы бы откликнулись. Мне кажется чудовищным, чтобы у нас, в нашей стране, при нашем мудром и справедливом руководстве, невинные расплачивались за виновных, чтобы валили в одну кучу виновного и правого.

Я — старая революционерка, с юных лет боролась за торжество справедливости на земле, за освобождение человека от гнета и рабства, за что была вознаграждена царским правительством неоднократным тюремным заключением, долгие годы была в эмиграции: в Швейцарии, Италии, Франции. Из Италии (San Remo) неоднократно писала Алексею Максимовичу, — жившему тогда на Капри, — которого лично знала и получала от него ответы. Лучшее почитание светлой памяти нашего Горького — освобождение невинных страдальцев.

Подчеркиваю, что крайне обострившаяся за последнее время болезнь А. Т. Чуба требует самого срочного отъезда из убивающего его климата. С сердечным приветом.

Глубоко уважающая Вас
Ветеран революции.

3/VII. 36

Н. И. Канторович

Мой адрес: Детское Село, Ленинградской области, ул. Ленина, N 126, кв. 6.

Надежда Исааковна Кантарович¹.

В августе 1936 — Надежда Исааковна Канторович вновь обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<7 августа 1936>

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна,

По вашему совету (отношение № 7003 от 25/VII с<его> г<ода>) я написала Андрею Трофимовичу Чубу, советуя ему послать заявление Вам через меня, т<ак> к<ак> я приложу к заявлению справку. На днях получила от него заявление в двух экземплярах и справку врача. Пересылаю это Вам с надеждой, что Вы отнесетесь к этому, в высшей степени заслуживающему внимания делу с присущей Вам энергией, сердечным сочувствием. Люди эти совершенно погибают там. От болезней, забот, ужасающей бедности они находятся в каком-то оцепенении, у них пропала всякая энергия и надежда на восстановление истины, и бедный старик не решается просить о возвращении его на прежнее местожительство, в Детское Село, Ленинградской области (об этом он сообщает в

¹ ГАРФ. Ф 8409. Оп. 1 Д. 1493 С. 3-5. Автограф.

приложенном к заявлению для меня лично письмеце) и просит разрешить ему поселиться в каком-нибудь городе, где подходящий климат. Конечно, перемена убивающего их климата на подходящий для них — большое облегчение, но настоящее спасение — возвращение на прежнее местожительство, — Детское Село, где они жили долгие годы: на старом месте они устроятся скорее, чем в незнакомом без сил и средств, там им, наверное, придется долго мучиться, пока найдут заработок, пока устроятся.

Человек этот, как я уже писала Вам, является невинной жертвой. Если он в детстве и в юности, как сын бедняка, был преследуем более богатыми, а потом кастовой ненавистью более важных по происхождению и образованию священников, — то, казалось бы, теперь, при рабочей-крестьянской власти, подобные явления не должны были бы иметь место.

Но верно, что все это будет исправлено при Вашем деятельном участии, и невинно пострадавшие получают полное освобождение.

С сердечным приветом и уважением

Ветеран революции
Н. И. Канторович

Р. С. Не знаю, может ли это письмо служить справкой к заявлению А.Т. Чуба или требуется более краткая рекомендательная записка? На всякий случай прилагаю таковую.

Н. К.

Детское Село, Ленингр<адской> обл<асти>.

Ул. Ленина, 126, кв. 6.

Надежда Исааковна Канторович»².

На письмо — пометы секретаря ПКК: «Канторович — Чуб. 1936».

В сентябре 1936 — Надежда Исааковна вновь обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<1 сентября 1936>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна,

Очень и очень признательна Вам за Ваше сообщение от 27/VIII (за № 7003, по поводу дела А. Т. Чуба). Глубоко радует меня Ваша готовность, сочувствие и старание. Но главное тут — освобождение стариков. Сын, Михаил Андреевич Чуб, не оставит больных, беспомощных родителей в том убийственном климате, при тех невозможных условиях, при которых они все время живут (в сарае без крыши и без всяких средств к существованию), вследствие чего не выходят из болезней. Настоящее спасение для них состоит в получении разрешения свободного выбора местожительства, о чем бедные все время просят. Вся надежда теперь на Вас, на Ваше искреннее желание помочь восстановить справедливость.

С сердечным приветом и уважением

Вет<еран> револ<юции>.
Н. И. Канторович

Детское Село, Ленинградской обл<асти>,
Ул. Ленина, 126, кв. 6»³.

² ГАРФ. Ф 8409. Оп. 1 Д. 1493 С. 13 Автограф.

³ ГАРФ. Ф 8409. Оп. 1. Д. 1493. С. 7. Автограф.

14 ноября 1936 — Надежда Исааковна опять обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<14 ноября 1936>

Многоуважаемая Екатерина Павловна

Очень прошу Вас принять меры для облегчения положения Андрея Трофимовича Чуба с женой. 1/XI с<его> г<ода> им в Караганде сообщили, что 6/XI они должны отправиться в Рыбинск, Ярославской обл<асти>. Подробностей при этом им не дали никаких и не сказали, откуда пришло распоряжение об их переводе в Рыбинск. По приезде на место А. Т. Чубу предложили немедленно отправиться в Волгострой (за 25 верст от Рыбинска) для оформления своего положения. Но там ему заявили, что регистрироваться он должен в городском отделе Рыбинска. В городском же отделе его зарегистрировать отказались, сказав, что он должен ехать обратно в Караганду.

Представьте себе положение несчастных стариков: по дороге они простудились и заболели, сейчас они сидят на вокзале, не имея угла, где переночевать и ни копейки денег. Сегодня я получила от них два отчаянных письма и немедленно телеграфировала Вам. Необходимо срочно принять меры, чтобы их не гнали оттуда обратно и дали возможность устроиться там как-нибудь.

Верю, что Вы сделаете все зависящее от Вас, чтобы прекратить страдания этих бедных людей. Очевидно, тут какое-то недоразумение местной власти. С глубоким уважением и приветом.

Крепко жму Вашу руку.

Ветеран революции
Н. И. Канторович

Детское Село, Ленинградской области, ул. Ленина, № 126, кв. 6.
Надежда Исааковна Канторович⁴.

10 ноября юридическая комиссия ПКК сообщила священнику Андрею Трофимовичу Чубу о результате ходатайства.

<10 ноября 1936>

«Гр<ажданину> Чуб А. Т.

В отв<ет> на В<аше> обращ<ение> сообщ<аю>, что заявл<ение> Ваше нами передано и, согл<асно> получ<енной> спр<авке>, обещано выяснить возможность пер<евода> Вас в один из указанных Вами городов»⁵.

Уже 6 ноября семья Чубов была переведена в Рыбинск, так что сообщение юридического отдела Помполита Надежде Исааковне Канторович о результатах ходатайства запоздало.

<10 ноября 1936>

В отв<ет> на В<аше> обращ<ение> сообщаем, что заявл<ение> гр<ажданина> Чуб А. Т. с Вашим отзывом нами получено и пер<дано> по назначению. И, согл<асно> получ<енной> спр<авке>, обещано выяснить

⁴ ГАРФ. Ф 8409. Оп. 1. Д. 1493. С. 6. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф 8409. Оп. 1. Д. 1493. С. 10. Автограф.

возможности удовлетв^{орить} его ходат^{айство} о пер^{евод}е в др^{угой} город»⁶.

Но в Рыбинске власти отказались регистрировать семью Чубов, требуя возврата их на старое место ссылки. В середине ноября 1936 — Надежда Исааковна Канторович телеграфировала Е. П. Пешковой.

<15 ноября 1936>

«Телеграмма 7003

Помполит Пешковой

Андрея Чуба перевели 6 нояб^{ря} Рыбинск. Там гор^{одской} отдел не регистрирует. Посылает обратно Караганду. Просьба срочно принять меры. Канторович»⁷.

На следующий день юридическая комиссия ПКК сообщила Надежде Исааковне о принятых мерах.

<16 ноября 1934>

«Канторович Над^{ежде} Исак^{овне}

В отв^{ет} на В^{аше} обр^{ащение} сообщаю, что, согласно получ^{енной} справке, обещано дать распоряжение относит^{ельно} регистрации в Рыбинске Андрея Троф^{имовича} Чуб»⁸.

⁶ ГАРФ. Ф 8409. Оп. 1. Д. 1493. С. 11. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф 8409. Оп. 1. Д. 1493. С. 9. Автограф.

⁸ ГАРФ. Ф 8409. Оп. 1. Д. 1493. С. 8. Автограф.

Материал для публикации подготовлен на основе выступления Матвеева Владимира Николаевича: «Воспоминания о протоиерее Андрее Чубе - настоятеле Преображенской церкви пос.Толмачево». Выступление состоялось 14 ноября 2019 г. на краеведческой конференции «Лужское священство: люди и судьбы». В работе конференции приняли участие краеведы, лужские библиотеки и Церковно-исторический отдел Воскресенского собора. Работу конференции открыл благочинный Лужского округа протоиерей Николай Денисенко.

Библиография:

Архиепископ Михаил (Чуб) (1912–1985) // Церковный некрополь / Изяслав Тверецкий, Наталья Ерменкина. [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL: church.necropol.org/mihail-chub.html

Картинки с выставки : Арт-проект «Храмы Царского Села. Прошлое и настоящее» // Православный журнал «Фома», 2010. № 6(86) (июнь)

Лужский уезд. Ст. Преображенская (Толмачево). Жербинская церковь Преображения Господня / А. А. Бовкало // Сайт Александра Александровича Бовкало. Соборы и церкви (клир). [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.petergen.com/bovkalo>

Общий список репрессированных // Материалы церковно-исторического отдела : [сайт Лужского благочиния]

Диакон Б. Даниленко. Некролог «Высокопреосвященный Михаил, архиепископ Тамбовский и Мичуринский» в Журнале Московской Патриархии, 1985 г., №11, с.48

О Чубе А.Т.—Пешковой Е.П. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/001873.pdf

К публикации материал подготовили В.Н. Матвеев и Н.М. Александрова

Фотоархив Владимира Николаевича Матвеева

С соседскими ребятами. Толмачево. 1958 г.

Отец Андрей в кругу семьи Батаговых. Слева направо: Конкордия Ивановна Поликарпова?, неизвестная родственница Батаговых?, Василий Алексеевич Батагов, Зоя Николаевна Батагова и ее сестра Нина Николаевна Поликарпова. В центре - отец Андрей.

Андрей Александрович Климов

Отец Андрей с сынишкой
Андрея Климова - Сашей. →

Владимир Николаевич Матвеев, собирая материалы о родном Толмачево, ведет обширную переписку. В его архиве собраны подлинные фотографии и письма людей, связанных с историей поселка, в том числе с потомками Жербиных, построивших Преображенский храм.

Портрет Василия Алексеевича Батагова. Масло.
Работа неизвестного художника, год работы
не известен. Портрет хранится у родственников
В.А. Батагова

Отпечатано в ДОТ (Доступная оперативная типография)
Г. Луга. 2020

Церковь Преображения Господня. Толмачево

Информационный листок церковно-исторического общества при Воскресенском соборе

Консультант: протоиерей Николай Денисенко, благочинный Лужского округа,
настоятель Воскресенского собора